

Возвращение лунтао

Се Юэмин

Юэмин закуталась в куртку Тео и зашла на территорию склада, где помимо Лоу Йенши было еще две машины с её людьми. она докурила и выбросила сигарету. На снегу было много крови, лежали два трупа её недавних похитителей. Нужно было взять себя в руки. Тео был рядом, но не стоило постоянно на него оборачиваться.

- Наведите здесь порядок, - сказала Юэмин. - Телефоны этих двоих у вас, им звонили?

- У меня, пока тишина, - ответил фу шан шу.

- Хорошо, следи за ними. И проверь, какими пальцами они разблокируются, - добавила Юэмин, кивнув в сторону трупов. - На звонки не отвечай, нужно устроить засаду. Их еще как минимум двое. Мы будем ждать их здесь, и они ответят за Ли Цзинюэ.

- Да, старшая сестра, - ответил Лоу Йенши, за ним повторили некоторые из бойцов.

- Удалось узнать хоть что-то? - спросила Юэмин.

Тео Чун

Обратно Юэмин шла сама. Тео просто шел рядом в достаточной к ней близости. Их еще не искали, и удалось вернуться обратно до того, как люди Йенши пошли на поиски. Но на этом дела не заканчивались, оставались еще те отморозки, которые изуродовали Ли, и уезжать домой было рано. Трупы оставались на месте.

Тео наконец закурил, пока Юэмин раздавала распоряжения. Он все еще чувствовал головную боль после использования непривычных для него прорицаний, к тому же не курил с самого утра, и никотиновый голод давал о себе знать. Он молчал, потому как в этой ситуации мог только повторять услышанное им от Пса или от парня, труп которого сейчас лежал на снегу, а там не было никакой интересной информации, которая могла бы пригодиться.

Йенши давал приказ своим людям разузнать о записи с камер, там могло быть что то полезное. Например, лица или какие то отличительные особенности, которые могли бы привести к заказчику.

Се Юэмин

- Их должно быть еще двое. Есть видео с камер, но качество не очень, - сказал Йенши.

- Они приедут сюда, - ответила Юэмин. - Отгоните машины, чтобы их не было видно. Избавьтесь от трупов и следов крови. Йенши, езжай в город. Обсуди все с остальными трехзначными и начни подготовку к похоронам Ли. Братья Ким остаются здесь со мной и Тео, на двоих этого достаточно. Только оставьте мне оружие. Из

оставшихся кто-нибудь сгоняйте на ближайшую заправку за едой и сигаретами, и потом все возвращайтесь в город. Нужно быть готовыми к нападениям.

Йенши отдал ей блокнот и телефон, найденные в контейнере. Затем подумал и передал свой пистолет. Юэмин проверила, что в магазине еще оставались патроны, и убрала оружие за пояс под куртку Тео.

- Внутри есть обогреватель, - сказала она, глядя на то, как оттаскивают в сторону трупы похитителей.

- Сядьте пока в машину, мы быстро все уберем, - сказал Ким Хэйшу, старший из братьев, который в свое время получил номер вместо Пса.

Юэмин кивнула и забрала у него ключи от машины.

- Пойдем, - сказала она Тео.

Тео Чун

Он быстро докурил и выкинул окурок. Он был готов остаться вместе с Кимами, хотя это уже была не его война, он был не обязан мстить за убитую телохранительницу, но Тео самому хотелось довести дело до логического конца. Нельзя оставлять за спиной недобитую крысу. Хотя, если так подумать, конец будет только тогда, когда никого из чертей не останется ни в Сиане, ни во всем Китае, а еще лучше, когда голова этого жибеня будет отдельно от туловища.

Братья Ким начали убираться после недавней перестрелки, а Юэмин изъявила желание переждать этот момент в машине, атмосфера в которой была наверняка намного приятнее, чем в контейнере, вымороженном на ветру даже несмотря на обогреватель внутри. Но только когда она сказала про еду, Тео почувствовал зверский голод, ведь до этого не было возможности даже подумать о том, чтобы выпить кофе. Голова немного прояснилась, боль уходила.

Он двинулся следом за Юэмин к одной из оставленной машин, думая о том, как хорошо, что он прилетел сегодня раньше, и как плохо, что не нашел возможности прилететь еще вчера, чтобы этого можно было избежать. Как чувствовал, когда не хотел отпускать ее одну, но он не мог ей ничего запрещать. Теперь еще стоит посмотреть, чья жизнь в большей опасности.

Се Юэмин

Юэмин села на водительское место, завела машину и включила печку. Сразу стало намного приятнее, хотя все равно потряхивало, уже скорее от нервов. Ей было сложно держать лицо даже перед своими людьми. Потому что страшно, потому что еле сбежала, потому что Ли Цзинюэ была мертва, а война уже начиналась. Но она ведь сама вызвалась, чтобы стать лунтао Сианя, а это не только дракон на спине.

- Одного из Кимов оставим в машине подальше от склада. Так, чтобы он видел дорогу и позвонил, когда будут гости, - сказала Юэмин. - Второй с нами будет в контейнере сидеть. Когда эти приедут, того, что зайдет первым, убираем сразу. А второго нужно взять живым и сначала задать вопросы.

Она говорила, глядя в одну точку перед собой. Даже не обращала внимание, что смотрит на то, как её люди наводят порядок и прячут в багажник второй машины трупы. Мин, один из сорок девятых, который отличился на банкете, забрал у Йенши ключи от его машины, чтобы поехать на заправку. Это было чертовски логично, не с трупами же в багажнике гонять по таким делам.

- Мне страшно, - тише сказала Юэмин.

Тео Чун

В машине было намного теплее, хотя она стояла лобовым стеклом прямо к контейнеру, перед которым лежали трупы, и это было не самое вдохновляющее зрелище. Тео не боялся ни вида крови, ни вида мертвых тел, его уже давно не тошнило после того, как он убивал людей. Это не становится проще с годами, просто учишься относиться к этому как к неизбежному злу, как к необходимому. Или ты, или тебя. И лучше ты, чем тебя. Потом все равно противно понимать, что был человек - и нет человека, и твоя рука держала у его головы оружие. В отличие от многих, Тео не видел неудобства в том, чтобы стрелять в замкнутом помещении. Ему хотелось думать, что убивать должно быть *немножко* больно. И пока это отзывается эхом в голое, а в ушах звенит - все в порядке, ты все еще человек.

Ему не нравилась идея, что Юэмин останется с ними в контейнере, чтобы дожидаться двух оставшихся "этих". Вариант, когда Юэмин будет сидеть в машине подальше от склада в ожидании гостей, казался ему более безопасным. Он устало потер виски.

- Я знаю, малыш, - ответил он, протягивая руку, чтобы сжать все еще холодную ладонь девушки. - Мне тоже страшно. Страх - это нормальная эмоция, такая же, как и все другие. Бояться можно и нужно, это не делает тебя или меня хуже. Ничего не боится только отморозок, идиот, или тот, кому больше нечего терять.

Се Юэмин

Юэмин сжала руку Тео. Её глаза снова заблестели, но ей было важно то, что он сейчас говорил. Он не должен был воевать за Сиань. По-хорошему, она должна была его спросить, хочет ли он здесь остаться. Но в этот момент Юэмин это казалось глупым и неуместным. В голове всплыли строчки старой песни:

我们都在不断赶路忘 记了出路
在失望中追求偶尔的满足
我 们 都 在 梦 中解脱 清醒的苦
流 浪 在灯火阑珊处*

Закончились игры в то, что она стала лунтао. Началась жизнь, которую она выбрала для себя сама. От которой у Тео были шрамы и ночные кошмары. Которая погубила её отца, свела с ума её мать. И уже не спешиться, оседлав тигра, нужно лишь научиться сидеть так, чтобы не свалиться. За поясом мешался пистолет, который отдал Йенши.

- Значит, мы пока не отморозки, не идиоты, и нам есть что терять, - сказала Юэмин. -

Я возьму у тебя еще сигарету?

На самом деле хотелось есть, но вкус табака отбивал голод, пока Мин еще не вернулся с заправки.

*Мы вместе идем по бесконечному пути, забывая, где выход
Ища редкое удовлетворение в пучине отчаяния
Мы ищем свободу от печали наших снов
Бродя там, где заканчивается свет

Тео Чун

Ей было тяжело и страшно. Пока не столкнешься с чем-то серьезным в своей жизни, всегда будешь думать, что тебя это не коснется, пройдет мимо. Что все это только с кем-то другим случается, но только не с тобой. Что тебе хватит смекалки, опыта и хитрости выйти отовсюду сухим из воды. Что ты все можешь, и ничего не страшно. Потом это проходит, редко кто питает эти иллюзии в более старшем возрасте. Особенно при работе на триаду - избавлять от фантазий приходится чуть ли не сразу.

- Получается, что так, - Тео кивнул, когда Юэмин не стала причислять их ко всем им обозначенным сомнительным личностям, которых не пускают в приличное общество. - Мы же не бандиты. Мы благородные пираты.

Он едва улыбнулся. Если относиться ко всему серьезно, можно двинуться крышей, и легче переносить все случающееся в этой жизни с изрядной долей иронии. В конце концов, они все еще живы здесь и сейчас, могут курить и разговаривать, греясь в машине, это же уже хорошо, как ни крути. Кимам, например, приходится греться об обогреватель в контейнере.

- Бери, конечно, - он снова протянул ей пачку с зажигалкой. У нее вряд ли было время утром, чтобы все это взять с собой и собрать дамскую сумочку, где есть на любой случай. - Юэмин, как думаешь, может, тебе самой остаться в машине подальше от склада, а мы с братьями будем здесь?

Се Юэмин

Интересно, кого как не представителей триад считать бандитами. Юэмин криво усмехнулась, затем взяла сигареты и закурила, ей не нравилось предложение Тео.

- Нет, - она отрицательно покачала головой. - Либо я сейчас покажу своим людям, что мы воюем вместе, либо я останусь для них девочкой в башне из слоновой кости. И таких как Пёс будет больше.

Тигр сейчас не воевал. Он руководил триадой, сидя в кожаном кресле в своем кабинете. Но никто не сомневался в его праве занимать это кресло и отдавать приказы. Он давно всем всё доказал. Юэмин прекрасно понимала, что у неё не было авторитета. Ей служили из уважения к памяти её отца или от безысходности. Хреновая мотивация, когда начиналась война.

- Мне сейчас нечего дать людям. Триада, которая сидит тихо, не нарывается, не зарабатывает. Они должны как минимум знать, что я готова воевать. И сейчас у меня есть повод это доказать, - продолжила Юэмин. - Нас будет трое против двоих, и мы будем готовы.

Тео Чун

Тео предполагал, что она так скажет. Только вот для него она была в первую очередь Юэмин, а потом уже - лунтао, и как он должен ломать себя, чтобы не волноваться? Ведь не скажешь себе - ой, да что уж там, ерунда, расслабься, вы всего лишь собираетесь добить парочку продавшихся Асакэ людей, все будет пучком. Потому что тогда все точно не будет пучком. По закону подлости все будет именно что наоборот.

- Я не могу тебе запрещать, да и не хочу, потому что это будет путь в никуда, - сказал Тео. Он мог бы многое ей возразить, чтобы доказать, почему он так думает, но это будет попыткой ее переубедить, которую она наверняка воспримет в штыки, подумав, что он в ней сомневается. Где-то нужно найти ту очень тонкую грань, где будет заканчиваться его забота и начинаться излишняя опека. И страшно не угадать, потому что можно не заметить, как Юэмин ожесточится еще сильнее, то, о чем предупреждал Тигр. Тогда Тео был уверен, что с этим справится, а сейчас уже как-то не очень.

- Мин вернулся, - заметил Тео одного из сорок девятих. Пока он думал о том, стоит ли ему выйти, чтобы самому дойти до гонца, как тот уже постучался в боковое стекло, и Тео его опустил, чтобы принять пакет с чем-то горячим.

Се Юэмин

Юэмин считала, что сейчас споры бесполезны. Тео за неё волновался. Она тоже волновалась за себя. Еще волновалась за семью, и ей нужно было думать о том, что будет через год, пять и десять лет как минимум. А для этого сейчас нужно было принимать правильные решения.

- Пойдем к остальным, - сказала Юэмин. - Машину нужно отгонять.

Она почувствовала запах горячей еды, которую Мин передал Тео, но решила, что лучше есть вместе с остальными. Трупы уже убрали, и кровь более-менее оттерли. Она вышла из машины, продолжая курить.

- Спасибо, младший брат, - сказала она Мину и направилась к контейнеру.

Навстречу вышел Йенши, который сказал, что на каждый из телефонов звонили уже по два раза. Видимо, звонившие и были теми, кого стоило ждать в гости.

- Хорошо, Сяоким, возьми что-нибудь из еды, отгоняй машину ближе к шоссе и жди гостей, скажешь, когда появятся. Остальные езжайте в город, будем на связи. Лаоким и Тео, пойдете в контейнер, пообедаем там, - сказала Юэмин. - Там еще работает обогреватель?

- Да, старшая сестра, - ответил старший из Кимов.

Юэмин кивнула и отправилась туда, где утром сидела в наручниках. Было не по себе. Она выбросила сигарету.

Тео Чун

Тео кивнул и вышел из машины, потому что есть за столом, даже и в месте, которое выдает не самые приятные воспоминания, удобнее, чем на коленках в машине. К тому же еще и в чужой машине. Не то, чтобы Тео в первую очередь волновал факт удобства, ему часто приходилось перекусывать на бегу и в Пекине, но зачем пренебрегать даже сомнительным комфортом, если можно этого не делать. Ему не нужно было постоянно тереться рядом с людьми Юэмин, наоборот, Тео считал, что чем меньше он мозолит им глаза, тем меньше они, как какой-нибудь Пес, думают о том, что Сиань на самом деле принадлежит Тигру, что было в корне неверно.

А вообще забавно слушать, как девочка, не так давно окончившая школу, называет матерых инфорсеров младшими братьями, а они кивают и заглядывают ей в глаза. Есть в этом что-то даже трогательное. Остальные начали разъезжаться, выслушав Юэмин. Вскоре на складе остались только они трое, жаль, что следы колес так уже просто не спрячешь - снег идти перестал, да даже если бы и шел, он бы не успел покрыть все толстым слоем. Конспирация так себе, но, с другой стороны, раз звонили на телефоны, могли уже обо всем догадаться, и лишний цирк будет ни к чему.

Тео поставил бумажный пакет с едой на стол, с которого уже убрали все, что там валялось до этого, и сначала достал два больших стакана с кофе.

Се Юэмин

Юэмин слышала примерно один и тот же совет от Ханя и от Тигра в разных формулировках. Должность - это набор функций. Когда ты можешь их выполнять, люди ассоциируют эту должность с тобой. Когда ты занимаешь должность, но что-то не можешь, ты теряешь авторитет. Если оказалась у руля - давай задания, принимай решения. Зажмуришься, скажешь "не могу" - все, весь корабль пойдет ко дну.

- Тео твоя задача будет ловить языка. Это должен быть второй из зашедших. Лаоким, страхуй меня, я буду стрелять в первого, - сказала Юэмин. - Но пока есть время, давайте обедать.

Она взяла стакан кофе и достала из пакета теплый бургер, завернутый в тонкую бумагу. Ей было неприятно находиться в этом контейнере, где все еще чувствовались запахи пороха, крови и тех двух типов, которые её караулили и играли на неё в карты. Юэмин развернула бургер, села на матрас поближе к обогревателю и стала есть.

Она слышала, что некоторым помогает заедать стресс. Сейчас, когда страх от всех событий этого дня и предвкушения предстоящей перестрелки вызывали нервную дрожь, Юэмин понимала, что возможность справиться хотя бы с голодом очень воодушевляла.

Тео Чун

- Хорошо, - Тео не видел ничего странного в том, чтобы сейчас подчиняться приказам Юэмин. Здесь была ее территория, Сиань был ее по праву, к тому же Тео никогда особо не умел руководить людьми и просчитывать, кому чем лучше заниматься. В этом смысле он был больше ведомым, чем ведущим. Его эго, конечно, было раздуто до немыслимых размеров, но не настолько, чтобы лезть в дела, в которых он ничего не смыслит. Да и вряд ли, если бы ему пришлось командовать людьми, он распределил как-то иначе...хотя нет, все же иначе.

Кофе был не самым хорошим, но все же горячим, а потому ему можно было простить отсутствие вкуса. К тому за вкусом бургера с довольно острым соусом в целом кофе не чувствовался. Тео почти не заметил, как проглотил его, потому что голод все-таки давал о себе, а он в более сознательном возрасте никогда не жаловался на отсутствие аппетита. Его не смущало ни то, что не так давно тут лежали трупы и все еще чувствовался запах крови. Если на все это обращать внимание, останешься голодным.

- Я пойду осмотрюсь, - решил Тео, допивая кофе двумя глотками. Ему хотелось найти какое-нибудь выгодное место, которое даст ему возможность поймать языка, применив к этому минимум усилий. Может быть, удастся застать его врасплох из какого-то соседнего помещения.

Се Юэмин

- Хорошо, - кивнула Юэмин, когда Тео собрался осмотреться.

Ему наверняка хватит ума не уходить далеко, потому что гости могли нагрянуть в любой момент. У него было намного больше опыта таких разборок, чем у Юэмин. Строго говоря, у неё этот опыт пока был нулевым, если не считать того придурка, который напал на квартиру Тео. А с Хэем разговор вообще был особым.

- Потом нужно будет все здесь сжечь, - сказала Юэмин Киму.

Она скомкала опустевшую бумажку от бургера, бросила её на стол с краю и положила к себе в карман пачку из купленных Мином сигарет.

- Разумеется, - ответил Ким. - Но жмуrow вывезем отдельно.

- Проконтролируешь? - спросила Юэмин.

- Да, - Лаоким кивнул.
